

СИНО-ТИБЕТСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: Г. С. Старостин

СИНО-ТИБЕТСКИЕ ЯЗЫКИ (китайско-тибетские языки), семья языков, распространённых в материковой части Юго-Вост. Азии. Общее число говорящих св. 1,3 млрд. чел. (2011, оценка).

С.-т. я. включают, по разным оценкам, от 250 до 450 [идиомов](#). Наиболее распространено их бинарное деление на [китайские языки](#) (ок. 1,3 млрд. говорящих) и [тибето-бирманские языки](#) (не более 60 млн. говорящих). Ранее в состав С.-т. я. включали также [австроазиатские языки](#) и [тай-кадайские языки](#) (из-за большого числа типологич. сходств с С.-т. я. и наличия в них многочисл. лексич. заимствований из кит. языка).

Остаётся открытым вопрос о внешних генетич. связях С.-т. я. Наиболее перспективна гипотеза об их вхождении в сино-кавк. или дене-(сино-)кавк. макросемью наравне с рядом др. семей и [изолированных языков](#) Евразии ([северокавказскими языками](#), [енисейскими языками](#), [баскским языком](#), [бурушаски](#)) и Сев. Америки ([на-дене языками](#)). Менее доказана гипотеза генетич. родства с [австронезийскими языками](#).

Возраст сино-тибет. семьи и ареал её прародины представляют собой предмет дискуссии. Датировки распада сино-тибет. языкового единства на кит. и тибето-бирм. ветви, встречающиеся в лингвистич. лит-ре, варьируют от 4-го тыс. до 7–8-го тыс. до н. э.; данные [глоттохронологии](#) позволяют отнести его к сер. 5-го тыс. до н. э.

Большинство специалистов локализуют прародину С.-т. я. в юж. предгорьях Гималаев или в сопредельных районах.

Среди С.-т. я. выделяются т. н. синосферические и индосферические языки (по терминологии Дж. Матисоффа; США).

К синосферическим относятся языки кит. ветви, а также языки, испытавшие сильное

влияние кит. языка, [мон-кхмерских языков](#), [мяо-яо языков](#) и тай-кадайских языков. Для них характерен [моносиллабизм](#). Они являются [тональными языками](#) (имеют системы из, по крайней мере, двух, чаще от 4 до 7–8 контурных тональных позиций), [изолирующими языками](#) [большинство [грамматических значений](#) выражается аналитически (см. [Аналитизм](#)), с помощью [предлогов](#), [послелогов](#), [частиц](#) и др. [служебных слов](#)].

Индосферич. языкам, испытывающим влияние преим. [индоарийских языков](#), свойствен [полисиллабизм](#), небольшое число смыслоразличит. [тонов](#) (или их полное отсутствие), наличие словоизменит. морфологии (от отд. случаев [грамматикализации](#) быв. служебных слов до сложных парадигматич. систем, включающих даже последоват. маркирование нескольких приглагольных [актантов](#)).

В совр. лингвистике доминирует точка зрения, что сино-тибет. [праязык](#) по своим типологич. характеристикам занимал промежуточное положение между этими двумя типами языков. При наличии моносиллабизма фонотактич. ограничений на структуру слога накладывалось значительно меньше, чем в совр. синосферич. языках. Были характерны односложные корни и односложные же словоформы, расширенные за счёт словообразоват. аффиксов. Остаётся открытым и вопрос о наличии в сино-тибет. праязыке тонов; во всяком случае, тоны как средство смыслоразличения скорее всего отсутствовали или сводились к миним. инвентарю. Словоизменит. морфология большей частью не была представлена, но словообразовательная морфология включала развитую систему префиксов и суффиксов. Очень вероятно наличие [аблаута](#).

Вследствие бедности словоизменит. морфологии для большинства С.-т. я. характерен фиксированный [порядок слов](#), нарушение которого допускается только для спец. эмфатич. конструкций (см. [Эмфаза](#)) или при заполнении синтаксич. позиции определёнными классами слов (напр., местоимениями). Для тибето-бирм. языков в целом типичен порядок «субъект + объект + предикат», что, по всей вероятности, отражает исходную прасино-тибет. ситуацию. Исключение – относящиеся к тибето-бирм. подсемье [каренские языки](#) с порядком «субъект + предикат + объект»; он же свойствен кит. языкам, что, видимо, связано с влиянием языков алт. типа (см.

[Алтайские языки](#)).

Для сино-тибет. праязыка реконструируется корпус базисной лексики (ряд терминов анатомии и физиологии, социологии, названия природных явлений и элементов ландшафта, цветообозначения и названия качественных признаков, глагольные основы), имеющей ключевое значение для доказательства [родства языкового](#).

Надёжно восстанавливается полная система числительных от 1 до 10. Небольшой слой надёжно реконструируемой культурной лексики, генетически общей для кит. и тибето-бирм. языков, вероятно, объясняется ранним отделением языков кит. ветви, миграцией его носителей в ареал, не связанный с сино-тибет. прародиной, и контактами с иноязычными этносами. Для сино-тибет. праязыка реконструируются отд. термины скотоводства, ряд корней, обозначавших, по-видимому, злаки, что позволяет предположить, что развитой, устойчивой системы земледелия у носителей сино-тибет. праязыка не существовало.

Первые попытки сравнит. и типологич. изучения С.-т. я. относятся к 1880–1890-м гг. [В. Грубе (Россия, Германия), А. Террьерен де Лакупри (Франция, Великобритания), А. Конради (Германия)]. Обширный систематизиров. материал по ним обработан норв. лингвистом С. Коновым (опубл. в «Лингвистическом обзоре Индии», 1899–1928) и в Калифорнийском ун-те [США; 1930-е гг. (остался неопубл.)]. Название «С.-т. я.» впервые предложено в 1924 франц. лингвистом Ж. Пржилуски. В ходе ряда исследований, в т. ч. осуществлённых П. Бенедиктом (США; 1940–70-е гг.), доказано отсутствие генетич. связей между тай-кадайскими и остальными С.-т. я. Бенедикт также разработал критерии, позволяющие причислить тот или иной [идиом](#) к С.-т. я. Классификации семьи разработаны Бенедиктом (его классификация широко используется в качестве рабочей модели), Р. Шейфером (США), Дж. Матисоффом, Д. Брэдли, Г. Тергудом, Г. ван Дримом, И. И. Пейросом (Россия) и С. А. [Старостиным](#) [последним принадлежит классификация, основанная на лексико-статистич. данных (см. [Лексикостатистика](#))], однако ни одна из них не получила всеобщего признания. Сино-кавк. и дене-(сино-)кавк. гипотезы разрабатывались К. Боудой (Германия), А. П. Дульзоном (Россия), Э. [Сепиром](#), Шейфером, Старостиным (впервые разработавшим систему регулярных фонетич. соответствий, связывающую праязыковые реконструкции для сев.-кавк., енисейских и С.-т. я.; ему же принадлежит термин

«сино-кавк. макросемья»). Альтернативная гипотеза генетич. родства С.-т. я. с австронезийскими языками предложена франц. синологом Л. Сагаром. Контакты С.-т. я. с австроазиатскими и тай-кадайскими языками исследовали Бенедикт, Ли Фангуй (Китай), с австронезийскими – Пейрос и Сагар, с алтайскими – Старостин.

Литература

Лит.: Linguistic survey of India / Ed. by G. A. Grierson. Calcutta, 1909. Vol. 3. Pt. 1–3. Calcutta, 1928. Vol. 1. Pt. 2; Shafer R. Introduction to Sino-Tibetan. Wiesbaden, 1966–1974. Vol. 1–5; Benedict P. K. Sino-Tibetan: A conspectus. Camb., 1972; The Sino-Tibetan languages / Ed. by G. Thurgood, R. J. Lapolla. L., 2007.

Словари: Peiros I., Starostin S. A. A comparative vocabulary of five Sino-Tibetan languages. Melb., 1996.